

На правах рукописи

Балакина Зоя Вадимовна

**Налогово-правовые аспекты применения концепции бенефициарного
собственника («beneficial owner») дохода
в Российской Федерации: проблемы и решения**

Специальность 12.00.04 –
Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре финансового права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Данил Владимирович Винницкий

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
доцент кафедры административного и
финансового права ФГАОУ ВО
«МГИМО (У) МИД России»
Алексей Алимович Шахмаметьев

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и
финансового права ФГБОУ ВО
«СПбГУ»
Елена Васильевна Килинкарлова

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия»

Защита состоится «02» октября 2018 г. на заседании диссертационного совета Д 212.123.05, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, 7 стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
<https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Balakina/кандидатская%20диссертация%20Балакиной%203.В.pdf>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Ю.В. Степаненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной мировой экономике, характеризующейся интенсивностью трансграничного движения денежных средств, транснациональной мобильностью капиталов и объектов интеллектуальной собственности, перед всеми странами мира, включая Россию, остро стоят задачи по деофшоризации национальных экономик и по противодействию уклонению от уплаты налогов в трансграничных ситуациях (в т. ч. путем неправомерного использования *соглашений об избежании двойного налогообложения*¹).

Небезызвестно, что одним из наиболее распространенных во всем мире способов уменьшения налогообложения является вывод прибыли, полученной в государстве резидентства, из-под его налогообложения в низконалоговые (офшорные) юрисдикции с использованием транснациональных многоуровневых схем и корпоративных структур. Эти схемы (структуры), направленные на уклонение от уплаты налогов, как правило, имеют три звена:

1) базовые компании («base companies») в низконалоговых (офшорных) юрисдикциях, осуществляющие роль холдинговых (материнских) организаций, займодавцев или лицензиаров – владельцев результатов интеллектуальной деятельности. Экономическая деятельность указанных компаний в конечном итоге сводится к аккумуляции дохода в виде дивидендов, процентов и роялти, скрываемого от налоговой юрисдикции государства – источника дохода;

2) транзитные (промежуточные) компании («conduit companies»), выполняющие функции субхолдинга либо осуществляющие «транзитное» заемное финансирование, либо представляющие сублицензии на право использования результатов интеллектуальной собственности, зарегистрированные в государствах, отвечающих следующим требованиям:

¹ Далее – налоговые соглашения или соглашения.

во-первых, наличие заключенного налогового соглашения с государством – источника пассивного дохода, предусматривающего максимально низкие налоговые ставки или освобождение от налога у источника при перечислении дивидендов, процентов и роялти;

во-вторых, наличие сети соглашений с иными иностранными юрисдикциями с выгодными условиями налогообложения (или одного подобного соглашения) либо отсутствие по налоговым правилам данной страны взимания налога у источника при последующей выплате пассивных доходов, в том числе в офшорные юрисдикции.

Такие требования к транзитной юрисдикции обусловлены тем, что участники схемы, как правило, заинтересованы в использовании низких эффективных налоговых ставок при совершении трансграничных операций.

3) организации – налоговые агенты, выплачивающие иностранным транзитным компаниям пассивный доход с удержанием налога у источника по пониженной ставке² по налоговому соглашению; при этом указанные транзитные компании в свою очередь направляют поступающие доходы в базовые компании, аккумулирующие доход (как отмечалось выше).

Вследствие транзакций через кондуитные компании участники схемы используют экономические выгоды соглашений, уклоняясь тем самым от уплаты налогов у источника, которые были бы удержаны российским налоговым агентом при выплате дохода напрямую базовой компании.

Описанные транснациональные многоуровневые схемы, созданные с исключительной целью неправомерного использования налоговых соглашений, в зарубежной и российской науке принято называть «*treaty shopping*»³ (далее по

² Или с применением освобождения от налога у источника дохода.

³ *Фокин А.В.* Международное налогообложение пассивных доходов (процентов, дивидендов, роялти): американский опыт/ А.В. Фокин - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 216 с.; *Baker P.* Progress Report of Subcommittee on Improper Use of Tax Treaties: Beneficial Ownership, E/C.18/2008/CRP.2/Add.1, Geneva, 20-24 October 2008, par. 14, URL: http://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2014/10/4STM_EC18_2008_CRP2_Add1.pdf (дата обращения: 02.02.2018); *Li J.* Beneficial ownership in Tax Treaties: Judicial Interpretation and the Case for Clarity, Osgoode Hall Law School, York University, Comparative research in Law and Political Economy, Osgoode CLPE Research paper № 4/2012, 07.02.2012, p. 189, URL:

тексту будет использоваться данный иностранный термин). Противодействие «treaty shopping», без сомнения, можно назвать одним из глобальных мировых трендов в международной налоговой политике. В разрешение проблемы «treaty shopping» вовлечены практически все государства с высоким уровнем налогообложения и широкой сетью налоговых соглашений. На протяжении последних лет Россия активно подключилась к решению этой всемирной проблемы и созданию внутри страны условий, при которых обеспечивается прозрачность экономических операций и совершаемых внешнеэкономических сделок. Так, 30 апреля 2014 г. Российской Федерацией был разработан Национальный план мероприятий, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний.⁴ С реализацией данного плана связаны налоговые реформы конца 2014 – начала 2015 годов. Одной из наиболее значимых налоговых реформ было закрепление в Налоговом кодексе РФ распространенной в международной практике налоговой концепции бенефициарного собственника / владельца дохода (далее по тексту используется исходный иностранный термин «beneficial owner» дохода)⁵, направленной на борьбу с неправомерным применением налоговых соглашений. Положения, регулирующие концепцию «beneficial owner» дохода, были введены в статьи 7 и 312 Налогового кодекса

http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2000816 (дата обращения: 02.02.2018); *De Broe L. International Tax Planning and Prevention of Abuse: A Study Under Domestic Tax Law, Tax Treaties, and EC Law in Relation to Conduit and Base Companies*, IBFD, 2007, URL: http://www.ibfd.org/sites/ibfd.org/files/content/pdf/Doc14_chapter.pdf (дата обращения: 02.08.2018).

⁴ Национальный план мероприятий, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний, утвержден Первым заместителем председателя Правительства РФ И. И. Шуваловым 30.04.2014, URL: <http://www.fedrfm.ru/documents/rfm/1087> (дата обращения 02.02.2018).

⁵ В статьях 7 и 312 НК РФ закреплен термин «лицо, имеющее фактическое право на доходы». Данный термин нередко используется и в текстах налоговых соглашений, заключенных Российской Федерацией (наряду с использованием и других вариантов перевода «фактический получатель дохода», «бенефициарный владелец дохода», «бенефициарный собственник дохода» и пр.). Следовательно, во избежание путаницы в терминологии, связанной с неоднозначностью перевода данного термина, далее по тексту, в том числе применительно к России, будет использоваться исходный термин на английском языке – «beneficial owner».

РФ в ноябре 2014 г. и вступили в силу с 1 января 2015 г., а в феврале 2016 г.⁶ подверглись небольшой корректировке.

Данная концепция используется в большинстве налоговых соглашений всех государств – членов ОЭСР и ООН, включая Российскую Федерацию, основная часть которых следует Модельной конвенции ОЭСР⁷ и/ или Модельной конвенции ООН⁸. Концепция «beneficial owner» дохода действует как ограничительное условие при применении пониженных налоговых ставок (или при получении налогового освобождения), установленных статьями 10, 11 и 12 налоговых соглашений в отношении пассивных доходов (дивидендов, процентов и роялти), а также в некоторых случаях – в отношении других доходов⁹, облагаемых в государстве–источнике. Рассматриваемое условие предусматривает, что государство–источник дохода не должно отказываться от своего права налогообложения пассивных доходов лишь на том основании, что они были *формально* получены резидентом другого договаривающегося государства. Применительно к России это означает, что иностранное лицо, получившее пассивный доход от источника в России, имеет право претендовать на обложение его налогом в России по пониженной ставке налогового соглашения или на освобождение от уплаты налога у источника только при одновременном подтверждении резидентства в другом договаривающемся государстве и *статуса «beneficial owner»* в отношении полученного дохода.

В силу важности задачи, на решение которой направлена налоговая концепция «beneficial owner» дохода, проблемы ее интерпретации и применения являются одними из самых значимых дискуссионных тем в мировой науке и практике в сфере международного налогообложения. Это

⁶ Федеральный закон от 15.02.2016 № 32-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)».

⁷ Далее по тексту – МК ОЭСР.

⁸ Далее по тексту – МК ООН.

⁹ Например, термин «beneficial owner» используется в статье 21 «Другие доходы» налоговой конвенции между Россией и Соединенным Королевством Великобритании от 15.02.1994.

главным образом объясняет актуальность данного диссертационного исследования.

Несмотря на широту применения концепции «beneficial owner» дохода и ее большой удельный вес в международном налогообложении, значение данного термина не определяется ни в модельных конвенциях (МК ОЭСР и МК ООН), ни в двусторонних налоговых соглашениях. Интерпретация данной концепции получает свое основное развитие в рамках периодически обновляемых Комментариев к МК ОЭСР / МК ООН¹⁰, которые выступают в качестве источника «мягкого права» («soft law») и в силу этого не имеют обязательной юридической силы¹¹. Как известно, Российская Федерация до сих пор не является членом ОЭСР, при этом процедура вступления России в ОЭСР приостановлена 12 марта 2014 г., в результате чего вопрос применения Комментариев ОЭСР для целей интерпретации концепции «beneficial owner» дохода, закрепленной в налоговых соглашениях России, является еще в большей степени дискуссионным.

После внесения положений в Налоговый кодекс РФ (далее по тексту могут применяться – Налоговый кодекс РФ или НК РФ), регулирующих концепцию «beneficial owner» дохода, в России вопросы ее интерпретации приобретают особую актуальность. Это обусловлено тем, что введенные в статьи 7 и 312 Налогового кодекса РФ положения о налоговой концепции «beneficial owner» дохода касаются не только иностранных получателей дохода от источников в России, претендующих на применение к ним налоговых соглашений, но и резидентов России. Закрепленный в Налоговом кодексе РФ механизм применения данной концепции основан на так называемом принципе «сквозного налогообложения» доходов, согласно которому российские резиденты могут быть признаны «beneficial owner» дохода и обложены налогом по налоговым ставкам Налогового кодекса РФ, если получают соответствующий доход через цепочку транзитных иностранных компаний.

¹⁰ Далее – Комментарии ОЭСР.

¹¹ Демин А. В. Феномен «мягкого права» в регламентации трансграничного налогообложения // Государство и право. 2013. № 2. С. 64.

Кроме того, в случае *неправомерного удержания* российским налоговым агентом с иностранного лица или удержания с него налога по пониженной ставке при выплате ему дохода именно с первого будет взыскан неуплаченный налог в бюджетную систему¹². Основываясь на отмеченном, можно говорить о том, что концепция «beneficial owner» становится в руках российских налоговых и судебных органов мощным рычагом воздействия не только на иностранных лиц, получающих доходы от источников в России, но и на резидентов России, выступающих как в статусе налогоплательщиков, так и налоговых агентов. Именно законные права и интересы последних будут существенным образом нарушать ненадлежащее правовое регулирование и неправильная интерпретация концепции «beneficial owner» дохода. Все изложенное подчеркивает актуальность избранной темы как в теоретическом, так и практическом отношении.

Степень разработанности темы исследования. Международной налоговой концепции «beneficial owner» дохода посвящено большое количество документов, научных трудов, публикаций. Особое место здесь занимают Комментарии к МК ОЭСР и доклады ОЭСР. За последние годы в международном налоговом праве появился ряд научных трудов (публикаций) зарубежных ученых, имеющих существенное значение для темы:

- коллективная монография «Бенефициарная собственность: последние тенденции» («Beneficial ownership: recent trends»), опубликованная в 2013 г. под редакцией Майкла Ланга (Michael Lang), Паскуале Пистоне (Pasquale Pistone), Йозефа Шуха (Josef Schuch), Клауса Сторингера (Claus Staringer) и Альфреда Сторка (Alfred Storck);

- комментарий Роберта Данона (Robert Danon) к дискуссионному проекту ОЭСР «Разъяснение значения термина «beneficial owner» в Модельной налоговой конвенции ОЭСР», 29.04.2011 г. – 15.07.2011 г.;

¹² Пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ № 57 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой НК РФ».

- монография Люка де Брое (Luc De Broe), «Международное налоговое планирование и предотвращение злоупотреблений: анализ в контексте внутригосударственного налогового права, налоговых соглашений и права ЕС в отношении кондуитных и базовых компаний» («International Tax Planning and Prevention of Abuse: A Study Under Domestic Tax Law, Tax Treaties, and EC Law in Relation to Conduit and Base Companies»), опубликованная в 2008 г.;

- публикации Хименеса Адольфо Мартина (Jimenez Adolfo Martin), «Бенефициарная собственность: текущие тенденции» («Beneficial ownership: current trends»), первая и вторая части, опубликованные в 2011 г.

Монографии и публикации зарубежных ученых и специалистов, безусловно, формируют комплекс знаний по проблемам применения и интерпретации концепции «beneficial owner», но никак не касаются исследования специфики, опыта применения, проблем правового регулирования и выработки критериев определения данной концепции в Российской Федерации.

В отечественной науке в настоящее время состояние изученности проблем интерпретации и применения концепции «beneficial owner» дохода вряд ли можно назвать удовлетворительным как в доктринальном плане, так и в сфере правоприменительной практики.

В российской профессиональной литературе проблемам интерпретации и применения концепции «beneficial owner» дохода посвящены в основном отдельные публикации в специализированных юридических и бизнес-журналах. В частности, некоторыми вопросами интерпретации и применения концепции «beneficial owner» занимались такие российские специалисты–практики, как Б.Я. Брук, В.А. Гидирим, А.В. Кириллов, И.А. Хаванова. Но изданные публикации указанных авторов на момент написания данной работы не охватывают всего комплекса проблем интерпретации и применения, а также не содержат комплексного рассмотрения критериев определения концепции «beneficial owner».

Имеющиеся диссертационные работы в сфере международного налогообложения (докторская диссертация И.А. Хавановой¹³, кандидатские диссертации А.В. Фокина, Г.В. Кульбы и А.А. Журавлевой¹⁴) касаются концепции «beneficial owner» дохода только в части общей характеристики в рамках рассмотрения вопросов налогообложения пассивных доходов, полученных нерезидентами России от ее источников и описания ситуаций «treaty shopping»¹⁵.

Таким образом, данная диссертационная работа является одним из первых комплексных специализированных исследований, посвященных решению проблем интерпретации и применения налоговой концепции «beneficial owner» дохода в Российской Федерации с учетом сформировавшихся подходов к концепции в обновленных Комментариях ОЭСР 2014 г., а также в зарубежной науке и практике.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является формирование целостной теоретической концепции и обоснование критериев правильного применения налоговой противоположной конструкции «beneficial owner» дохода («лица, имеющего фактическое право на доход») в юрисдикции Российской Федерации. Реализация данной цели будет способствовать непротиворечивому применению статей 10 («дивиденды»), 11 («проценты»), 12 («роялти») налоговых соглашений России, заключенных с иностранными государствами (в настоящее время – 83-х таких соглашений), а также взаимосвязанных положений Налогового Кодекса РФ (в частности, статьи 7, 312 и некоторых других положений НК РФ). Достижение поставленной цели необходимо

¹³ *Хаванова И.А.* Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права: дис. ... докт. юрид. наук, М., 2016.

¹⁴ *Журавлева А.А.* Направления совершенствования налоговой политики государства в сфере налогообложения холдингов: дис... канд. эконом. наук, М., 2014.

¹⁵ *Фокин А.В.* Международное налогообложение пассивных доходов (процентов, дивидендов, роялти): американский опыт/ А.В. Фокин - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 216 с. *Фокин А.В.* Правовое регулирование налогообложения «пассивных» доходов, получаемых нерезидентами: дис... канд. юрид. наук, М., 2009.

осуществлять с учетом комплексного анализа имеющихся подходов и последних тенденций их развития в Комментариях ОЭСР, зарубежной науке, поскольку развитие внутригосударственной практики регулирования трансграничных налоговых отношений не может осуществляться изолированно от мировых трендов (особенно в условиях функционирования глобальной экономической системы).

Указанная цель обусловила постановку и разрешение следующих задач:

- систематизация зарубежной и российской практики применения концепции «beneficial owner» дохода для наиболее точного выявления проблем интерпретации, установления юридического значения данной концепции, а также различных допустимых критериев определения лица, имеющего «фактическое право» на доход;

- отграничение концепции «beneficial owner» дохода от иных смежных (соприкасающихся) и/или созвучных по наименованию концепций, в частности концепции «бенефициарного владельца» компании, концепции «экономического содержания» / «economic substance» и т. п.;

- выявление недостатков, противоречий и пробелов в действующих положениях статей 7 и 312 НК РФ, определяющих концепцию «beneficial owner» дохода, разработка поправок в данные статьи Налогового кодекса РФ и предложений по совершенствованию статей Типового соглашения об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.02.2010 г. № 84, (далее – Типовое соглашение об избежании двойного налогообложения РФ);

- разработка уточненной нормативной дефиниции и более точных критериев определения концепции «beneficial owner» дохода для целей правильного применения налоговых соглашений РФ (могут быть учтены, в частности, в статье 7 НК РФ и статье 3 Типового соглашения об избежании двойного налогообложения РФ);

- обоснование порядка проведения функционального анализа в отношении иностранного лица, получающего доход от источников в России и претендующего на применение налогового соглашения РФ, а также правил толкования принципа «сквозного налогообложения», применяемого в рамках налоговой концепции «beneficial owner».

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступают трансграничные налоговые отношения, возникающие в процессе получения иностранными лицами пассивных доходов (дивидендов, процентов, роялти) от источников в Российской Федерации, а также отношения, связанные с использованием ими налоговых преимуществ российских налоговых соглашений и применением процедуры определения лица, имеющего фактическое право на доход («beneficial owner») в целях налогообложения.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и международного налогового права, а также теоретические и практические проблемы их интерпретации, применения и выработки критериев определения налоговой концепции «beneficial owner» дохода в Российской Федерации на основе подходов ОЭСР и зарубежного опыта.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы научного познания: диалектический, формально-логический, сравнительный, структурно-системный, методы анализа, синтеза и другие.

Путем применения указанных методов теоретический анализ соединен в исследовании с решением задач практического характера, имеющих существенное значение для интерпретации и практики применения концепции «beneficial owner» дохода.

Теоретическая и эмпирическая основы исследования. При написании диссертации основу теоретической базы исследования составили научные труды, монографии и публикации зарубежных ученых и практиков в области международного налогообложения и международного налогового права, в том

числе: Роберта Данона (Robert Danon), Майкла Ланга (Michael Lang), Паскуале Пистоне (Pasquale Pistone), Йозефа Шуха (Josef Schuch), Клауса Сторингера (Claus Staringer), Альфреда Сторка (Alfred Storck), Люка де Брое (Luc De Broe), Хименеса Адольфо Мартина (Jimenez Adolfo Martin), Филипа Бэйкера (Philip Baker), Брайна Арнольда (Brain Arnold), Ричарда Ванна (Richard Vann J.), Рене Офферманса (Offermanns René).

В процессе создания теоретической основы диссертации были детально исследованы работы отечественных специалистов по международному налоговому праву, связанные с концепцией «beneficial owner», в т. ч. монографические работы Д.В. Винницкого, Г.П. Толстопятенко, А.А. Шахмаметьева, Р.А. Шепенко и некоторые другие, диссертации И.А. Хавановой, А.А. Журавлевой, Г.Ю. Кульбы, А.В. Фокина и иные. Кроме того, в основу диссертации были положены работы ученых по общетеоретическим проблемам налогового и финансового права, в частности труды Н.М. Артемова, Е.М. Ашмариной, С.А. Баева, О.В. Болтиновой, А.В. Брызгалина, Д.В. Винницкого, И.А. Гончаренко, Е.Ю. Грачевой, А.В. Демина, М.А. Денисаева, М.Ф. Ивлиевой, В.А. Кашина, А.Н. Козырина, О.Ю. Коннова, И.И. Кучерова, Н.П. Кучерявенко, И.А. Ларютиной, В.А. Мачехина, С.Г. Пепеляева, Г.В. Петровой, Л.Д. Полежаровой, Г.П. Толстопятенко, И.В. Хаменушко, Н.И. Химичевой, А. А. Шахмаметьева, В.М. Шумилова, Д.М. Щекина, М.В. Юзвака и других авторов.

Кроме того, в ходе проведения исследования учитывались некоторые доктринальные источники в области гражданского и предпринимательского, уголовного, административного и банковского права, в частности работы А.Б. Агапова, В. С. Белых, Б.М. Гонгало, Л.Г. Ефимовой, Д.К. Нечевина, А.П. Сергеева, Ю.Н. Старилова, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Т.Д. Устиновой, А.В. Турбанова и некоторых других авторов.

В качестве эмпирической базы диссертационного исследования выступают Модельная Конвенция ОЭСР и официальные комментарии к ней (в различных редакциях), отчеты, дискуссионные проекты ОЭСР о пересмотре концепции

«beneficial owner» дохода, об использовании кондуитных компаний, международные налоговые соглашения РФ, законодательство и письменные разъяснения финансовых органов Российской Федерации и зарубежных государств (Дании, Англии, Франции, Канады, Испании, Швейцарии, Индии, Китая, Украины), а также практика судов и иных судебных органов указанных стран.

Научная новизна диссертации обусловлена, в частности, тем, что она представляет собой первое комплексное монографическое исследование, посвященное формированию целостной теоретической концепции «beneficial owner» дохода в Российской Федерации и включающее в себя решение проблем интерпретации, применения и выработки критериев определения на основе сложившихся подходов и современных тенденций их развития в мировой науке и практике. В диссертации предлагается доктринальное определение «beneficial owner» дохода, раскрываются основные проблемы интерпретации данной концепции, проводится системный анализ критериев определения лица, имеющего фактическое право на доход, закрепленных в статьях 7 и 312 Налогового кодекса РФ. В диссертационном исследовании выявляются недостатки в положениях статей 7 и 312 НК РФ и обосновываются предложения по совершенствованию соответствующих положений НК РФ.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие полученные в результате диссертационного исследования теоретические положения, обладающие научной новизной.

1. Для обеспечения единства и согласованности российской и международной правоприменительной практики при установлении значения международной налоговой концепции «beneficial owner» дохода имеет смысл исходить из системной целостности и одновременно дихотомии (разделения) международного налогового права, выражающейся в наличии двух регулирующих элементов: наднационального (международного) и национального. В условиях зарождения универсальной / глобальной системы правового регулирования, нового формирующегося правопорядка,

соединяющего в согласованное целое международную (наднациональную) и национальные системы права, нет никаких оснований для абсолютизации подходов, согласно которым концепция «beneficial owner» дохода должна иметь исключительно внутригосударственное или исключительно «автономное» международное значение. В работе обосновывается, что механизм регулирования концепции «beneficial owner» дохода, направленной на противодействие неправомерному применению налоговых соглашений, формируется одновременно на двух уровнях:

- **международном:** международные налоговые договоры и Комментарии к МК ОЭСР / ООН устанавливают пределы допустимых значений концепции «beneficial owner» дохода, задают общую основу, систему взглядов, установок, релевантных областей применения данной концепции;

- **внутригосударственном:** на внутригосударственном/ национальном уровне государства могут устанавливать конкретизированную внутригосударственную дефиницию термина «beneficial owner» дохода, но в пределах общих значений концепции «beneficial owner» дохода, устанавливаемых в международных источниках трансграничного налогово-правового регулирования (Комментариях к МК ОЭСР / ООН).

2. Положения Комментариев к МК ОЭСР/ООН и российского налогового законодательства целесообразно применять и интерпретировать взаимосогласованным образом с учетом взаимосвязанных принципов «полезного действия» («useful effect») и добросовестной интерпретации международных налоговых договоров. При этом следует учитывать, что положения Комментариев к МК ОЭСР / ООН, определяющие концепцию «beneficial owner» дохода, в силу самого факта относимости их к сфере международного права способны в рамках формирующейся судебной практики ограничивать и/или нейтрализовывать применение внутригосударственных налоговых норм, регулирующих данную концепцию, в той части, в которой последние противоречат международным положениям, устанавливающим допустимые пределы значений рассматриваемой концепции.

3. Исходя из необходимости определения корректной сферы действия исследуемых норм (статей 7 и 312 НК РФ), концепцию «beneficial owner» дохода следует применять по отношению к иным доходам, отличным от дивидендов, процентов и роялти, лишь в случаях, прямо предусмотренных налоговыми соглашениями (см., например, статью 21 «другие доходы» Соглашения между РФ и Великобританией). При отсутствии в статьях налоговых соглашений отсылки к концепции «beneficial owner» дохода (в частности, в статьях, регулирующих обложение «других доходов» и «доходов от отчуждения имущества») есть основания применять не специальную налоговую концепцию «beneficial owner» дохода, а общие противоуклонительные нормы, ограничивающие доступ к применению «льгот» («limitation on benefits»), если конкретная ситуация попадает в сферу их действия, либо внутригосударственные общие противоуклонительные правила, противодействующие ситуациям уклонения от налогообложения («general anti-avoidance rules»), в частности статьи 7 и 54.1 НК РФ.

4. Содержащиеся в пункте 2 статьи 7 НК РФ формулировки определений термина «лицо, имеющее фактическое право на доход», приближенные к значению термина «бенефициарный владелец компании», не вполне согласуются с традиционным значением международной концепции «beneficial owner» (выраженной в т. ч. в Комментариях к модельным конвенциям ОЭСР / ООН). В диссертации обосновывается, что указанные положения НК РФ нецелесообразно использовать в текущем виде для целей интерпретации и применения международных налоговых соглашений. Соединение концепции «beneficial owner» дохода с концепцией «бенефициарного владельца» компании способно привести к неправомерному лишению иностранных инвесторов / компаний–резидентов договаривающихся государств прав воспользоваться преимуществами налогового соглашения РФ при получении ими пассивных доходов от источников в России лишь на том основании, что их контролирующим физическим лицом (бенефициарным владельцем, акционером) является налоговый резидент третьего («недоговаривающегося»)

государства или Российской Федерации.

5. Учитывая суверенные права на налогообложение всех юрисдикций, в которых зарегистрированы промежуточные компании («conduit companies»), российский резидент не может автоматически (даже при наличии его согласия) признаваться «beneficial owner» дивидендов, когда он косвенно (т. е. через цепочку иных компаний) владеет долей в иностранной компании–резиденте другого государства, выплачивающей соответствующие дивиденды. Компетентные органы государств, в которых инкорпорированы упомянутые промежуточные структуры, входящие в общую цепочку владения долей в компании, выплачивающей дивиденды, имеют возможность оценить выполнение критериев «beneficial owner» дивидендов на каждом этапе трансграничной выплаты дивидендов. Применение концепции «beneficial owner», по мнению диссертанта, не должно приводить к правовым последствиям, аналогичным тем, которые имеют место при действии доктрины о снятии «корпоративной вуали». Сходный подход к проблеме может быть обоснован и в отношении иных пассивных доходов.

6. Имея в виду ограниченные возможности налогового агента оценивать фактические обстоятельства только в той мере, в какой они раскрыты ему иностранным налогоплательщиком, российская организация имеет право не признать иностранное лицо–резидента другого договаривающегося государства бенефициарным собственником («beneficial owner») дохода, даже если не располагает достоверной информацией об ином лице, которое в действительности обладает этим статусом. В таком случае она, выступая в качестве налогового агента, должна удержать налог на прибыль в отношении доходов иностранного лица по общеприменимым ставкам НК РФ (т. е., как правило, 20 % или 15 % – в случае выплаты дивидендов). По мнению диссертанта, применение концепции «beneficial owner» дохода не предполагает обязательное достижение такой цели, как выявление того, кто является «beneficial owner» дохода (если таковым однозначно не признается то иностранное лицо–резидент договаривающегося государства, которому

налоговый агент перечисляет сумму пассивного дохода).

7. При применении концепции «beneficial owner» дохода, ее содержание было бы неправомерно основывать на трактовке так называемых принципов экономического присутствия («economic substance approach») и / или принципа существенной деловой активности (далее - «substantive business activity»). Концепция «beneficial owner» дохода, по убеждению диссертанта, должна учитывать не степень «экономической привязанности» иностранного получателя дохода, претендующего на получение налогового преимущества по соглашению, к государству своего резидентства, а объем прав в отношении полученного им дохода. Несмотря на то что, как правило, иностранные кондуитные компании не имеют «economic substance» и «substantive business activity» в государстве своего резидентства, их наличие далеко не показатель того, что компания является «beneficial owner» дохода.

8. Для обеспечения определенности правового регулирования в п. 2 ст. 7 Налогового кодекса РФ и в ст. 3 Типового налогового соглашения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.02.2010 г. № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество», целесообразно закрепить следующее легальное определение «beneficial owner» дохода: «В целях применения международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения, предусматривающих пониженную налоговую ставку и (или) освобождение от налогообложения в отношении доходов от источников в Российской Федерации для иностранных лиц, иностранное лицо-резидент договаривающегося государства по соответствующему международному договору признается лицом, имеющим фактическое право («beneficial owner») на доход, если его право пользования и распоряжения этим доходом не ограничено законным, договорным и (или) корпоративным обязательством, связанным с получением дохода, передать полученный доход (полностью или в части) иному лицу, которое при прямом получении такого дохода не имело бы права на применение данного налогового

соглашения Российской Федерации».

9. Для целей проведения анализа функций и принимаемых рисков при определении, обладает ли иностранный получатель дохода статусом «beneficial owner» дохода, может быть по аналогии применена ст. 105.5. Налогового кодекса РФ о проведении функционального анализа в сфере трансфертного ценообразования с учетом подходов судебных органов к системному толкованию налоговых норм и «универсальности воли законодателя». В работе вместе с тем доказывается неэффективность и несостоятельность правоприменительного подхода, согласно которому возможно проведение функционального анализа в отношении иностранного лица путем формального анализа компетенции его органов управления, закрепленной в уставе, учредительном договоре, акционерном (корпоративном) соглашении, положении о совете директоров и иных корпоративных документах.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в ходе исследования теоретические выводы призваны обеспечить повышение эффективности правового регулирования концепции «beneficial owner» дохода для целей применения налоговых соглашений Российской Федерации, способствовать формированию научно-обоснованного подхода при интерпретации и применении данной концепции. Кроме того, сформулированные в работе положения, подходы и разработанные критерии определения «beneficial owner» дохода могут быть использованы при дальнейшем изучении явлений неправомерного применения положений налоговых соглашений и концепции «beneficial owner» дохода, направленной на их предотвращение. Материалы диссертации могут быть также использованы при подготовке учебно-методической литературы по предмету «Международное налоговое право» (в рамках как его общей части, так и особенной). Сделанные в диссертации выводы и предложения по совершенствованию законодательства могут быть учтены при подготовке поправок в Налоговый кодекс РФ, вносящих изменение в правовое

регулирование концепции «beneficial owner» дохода, а также использованы в практике применения налоговых соглашений Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в докладах, представленных в рамках Восьмой (22-23 мая 2014 года), Девятой сессий (18-19 июня 2015 года) Евразийско-Азиатского правового конгресса, проходивших в г. Екатеринбурге под эгидой Ассоциации юристов России и Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС/ Евразийской экономической комиссии. По теме диссертационной работы опубликовано 9 научных статей в журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, охватывающих десять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

В первой главе **«Теоретические проблемы интерпретации концепции «beneficial owner» дохода в мировой науке и практике»** подробно проанализированы существующие в зарубежной и российской науке и практике подходы к решению таких основных дискуссионных вопросов толкования концепции «beneficial owner» дохода, до сих пор не имеющих единогласного решения в мировом научном сообществе, как: наличие у концепции автономного международного или внутригосударственного значения; возможности ее применения в случаях, прямо не предусмотренных в статьях налоговых соглашений; использование юридического или экономического подходов для целей интерпретации рассматриваемой концепции.

Содержание данной главы служит основой для анализа всего комплекса вопросов, связанных с интерпретацией и применением концепции «beneficial owner» дохода. Настоящая глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Автономное международное и внутригосударственное значение концепции «beneficial owner» дохода» посвящен изучению альтернативного вопроса – необходимо ли устанавливать международное (универсальное) значение «beneficial owner» дохода, единое для всех государств, для целей применения налоговых соглашений или можно применять определение, закрепленное во внутреннем законодательстве государства источника дохода. Автором подробно проанализированы и систематизированы доводы сторонников каждого подхода и проиллюстрированы примерами из зарубежной и российской судебной

практики. Проведенное диссертантом исследование показало, что в зарубежной науке и практике преобладает позиция об универсальном (международном) значении термина «beneficial owner» дохода, которое должно устанавливаться на основании Комментариев ОЭСР. В свою очередь автор доказывает, что механизм регулирования концепции «beneficial owner» дохода формируется на двух уровнях: на международном - в Комментариях к МК ОЭСР / ООН, в которых определяются пределы допустимых значений концепции «beneficial owner» дохода; на национальном – может закрепляться конкретизированная внутригосударственная дефиниция термина «beneficial owner» дохода, но в рамках значений, устанавливаемых в международных источниках международного налогового права. В данном параграфе доказываются два первых положения, выносимых на защиту.

Во втором параграфе «Область применения концепции «beneficial owner» дохода» концепция «beneficial owner» дохода проанализирована с точки зрения возможности распространения ее на иные доходы («другие доходы», «доходы от отчуждения имущества»), придания ей универсального характера. Также автор рассмотрел вопрос о применении концепции к пунктам статей налоговых соглашений, регулирующих налогообложение дивидендов, процентов и роялти, в которых отсутствует прямая отсылка к данной концепции, систематизировал существующие в зарубежной и российской науке и практике позиции и разделил их на два диаметрально противоположных подхода: формально-юридический и расширительный. По результатам проведенного сравнительно-правового исследования диссертант приходит к выводам, сформулированным в третьем положении, выносимом на защиту.

В третьем параграфе «Юридический и экономический подходы к интерпретации концепции «beneficial owner» дохода» диссертантом систематизированы выделяемые в мировой науке и практике подходы к толкованию концепции «beneficial owner» дохода: узкий юридический подход, широкая юридическая интерпретация, экономический подход.

По итогам проведенного исследования автором делается вывод о необходимости применения при интерпретации концепции юридико-экономического подхода, а также устанавливается его содержание. Констатируется, что правовой анализ отношений между резидентом РФ – плательщиком дохода и резидентом стороны соглашения – непосредственным получателем дохода всегда является отправной точкой при установлении, является ли последний «beneficial owner» дохода.

Вторая глава диссертации **«Ограничение применения юридико-экономического подхода к интерпретации концепции «beneficial owner» дохода»** посвящена разграничению рассматриваемой нами концепции и концепции бенефициарного владельца компаний; принципов экономического присутствия, существенной деловой активности; а также порядку применения принципа «сквозного налогообложения» в рамках концепции «beneficial owner» дохода. Данная глава состоит из трех параграфов.

Основная идея первого параграфа «Соотношение концепции «beneficial owner» дохода с концепцией бенефициарного владельца компаний» заключается в том, что содержащаяся в п. 2 ст. 7 НК РФ дефиниция термина «лица, имеющего фактическое право на доход» не вполне согласуется с традиционным значением международной концепции «beneficial owner» дохода (выраженной в т. ч. в Комментариях к модельным конвенциям ОЭСР / ООН).

Указанный вывод, отвечающий критериям новизны (четвертое положение, выносимое на защиту), автор аргументирует тем, что в дефиниции, закрепленной в п. 2 ст. 7 НК РФ, присутствует необоснованное смешение концепции «beneficial owner» дохода с концепцией бенефициарного владельца компаний, используемой в законодательстве о противодействии легализации доходов, добытых преступным путем. Автор указывает на негативные последствия, к которым приводит такое смешение концепций, и констатирует, что подход, применяемый к концепции «beneficial owner» в сфере законодательства о противодействии легализации доходов, добытых преступным путем, не пригоден для выработки критериев концепции

«beneficial owner» дохода и способен привести к неправомерному лишению иностранных инвесторов / компаний – резидентов договаривающихся государств прав воспользоваться преимуществами налогового соглашения РФ при получении ими пассивных доходов от источников в России лишь на том основании, что их контролирующим физическим лицом (бенефициарным владельцем, акционером) является налоговый резидент третьего («недоговаривающегося») государства или Российской Федерации.

Во втором параграфе «Принцип «сквозного налогообложения» при применении концепции «beneficial owner» дохода» диссертантом доказывается новый вывод (пятое положение, выносимое на защиту) о том, что российский резидент не может автоматически (даже при наличии его согласия) признаваться «beneficial owner» дивидендов, когда он косвенно (т. е. через цепочку иных компаний) владеет долей в иностранной компании – резиденте другого государства, выплачивающей соответствующие дивиденды. Компетентные органы государств, в которых инкорпорированы упомянутые промежуточные структуры, входящие в общую цепочку владения долей в компании, выплачивающей дивиденды, имеют возможность оценить выполнение критериев «beneficial owner» дивидендов на каждом этапе трансграничной выплаты дивидендов. С авторской позиции аналогичный подход к интерпретации принципа «сквозного налогообложения» необходимо применять при выплате иных пассивных доходов: процентов и роялти.

При этом диссертант подвергает критике иной подход Минфина России и некоторых российских специалистов, согласно которому российский резидент, косвенно участвующий в иностранной организации через офшорную компанию, может быть признан «beneficial owner» дохода. Критическое отношение к такому подходу автор объясняет приведением его к экономически необоснованному различному налогообложению российских резидентов, которые косвенно получают дивиденды от российской организации через офшорную компанию; и получающих косвенно дивиденды через две промежуточные компании: иностранную организацию - резидента

договаривающегося государства и офшорную компанию. В работе поясняется, что исходя из писем Минфина России получается, что при сложной многоуровневой холдинговой структуре, где образуется цепочка владения российской организацией, выплачивающей дивиденды: российский резидент - офшорная компания – иностранная компания, являющаяся резидентом договаривающегося государства, налогообложение дивидендов более выгодное, чем при укороченной структуре владения российской организацией: российский резидент – офшорная компания. Такой подход с позиции автора является нарушением принципов недискриминации в налоговом праве и равенства налогообложения, а также нецелесообразен с фискальной точки зрения. В параграфе автор подчеркивает, что концепция «beneficial owner» дохода не имеет обязательной цели выявить, кто является «beneficial owner» дохода, когда им не признается резидент договаривающегося государства. Опираясь на результаты исследования, диссертант обосновывает шестое положение, выносимое на защиту.

В третьем параграфе «Соотношение концепции «beneficial owner» дохода с принципами экономического присутствия, существенной деловой активности» автор систематизирует существующие в российской и зарубежной науке и практике подходы к проблемам соотношения концепции «beneficial owner» дохода с указанными в названии параграфа принципами, выделяя два прямо противоположных направления мысли, признающего и опровергающего наличие взаимосвязи между концепцией «beneficial owner» дохода и названными принципами. В работе каждый подход проиллюстрирован примерами из зарубежной практики, проведен анализ различных доводов сторонников указанных подходов. По результатам проведенного исследования автор приходит к тезису, сформулированному в седьмом положении, выносимом на защиту.

Третья глава диссертации **«Критерии определения «beneficial owner» дохода»** посвящена:

- выявлению критериев определения концепции «beneficial owner» дохода, способствующих правильному применению статей 10, 11, 12 налоговых соглашений, путем проведения комплексного анализа существующих подходов и последних тенденций развития в Комментариях ОЭСР, зарубежной и российской науке и практике;

- устранению пробелов (недостатков) действующих положений п. 2 и п.3 ст. 7 НК РФ, регулирующих рассматриваемую концепцию.

В данной главе автор формулирует дефиницию термина «beneficial owner» дохода для целей правильного применения налоговых соглашений РФ, которую предлагает закрепить в п. 2 ст. 7 НК РФ и ст. 3 Типового соглашения об избежании двойного налогообложения РФ. Третья глава диссертации разделена на четыре параграфа.

В первом параграфе «Фактический получатель» дохода и право самостоятельного пользования и распоряжения полученным доходом» автор путем критического анализа подходов в зарубежной и российской практике применения налоговых соглашений и научной доктрине приходит к выводу, что термин «beneficial owner» дохода не может определяться через критерии: «наличие права самостоятельно пользоваться и распоряжаться полученным доходом» и «определение экономической судьбы полученного дохода». Диссертантом устанавливается также, что добавление слов «самостоятельно», «свободно», «все атрибуты права собственности» к «праву пользоваться и распоряжаться полученным доходом» само по себе не свидетельствует, что нужно применять не узкий юридический, а широкий юридико-экономический подход при интерпретации концепции «beneficial owner» дохода.

Второй параграф «Фактический получатель» дохода и правомочие иностранного лица распоряжаться полученным доходом в интересах иного лица» посвящен исследованию второй дефиниции «beneficial owner» дохода, закрепленной в п. 2 ст. 7 НК РФ. В параграфе автор указывает и анализирует недостатки данной дефиниции. По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу, что второе значение «beneficial owner» дохода в

действующей редакции п. 2 ст. 7 НК РФ также не в полной мере соответствует объекту и целям налоговых соглашений, выходит за рамки традиционного значения рассматриваемой концепции, установленного на международном уровне (в т. ч. в комментариях к МК ОЭСР).

В данном параграфе рассматриваются также такие часто употребляемые в зарубежной и российской судебной практике и доктрине определения «beneficial owner» дохода, как «лицо, в интересах которого действует («правомочно распоряжаться» полученным доходом) иное лицо», или как «лицо, фактически получающие выгоду от выплаченного дохода». По результатам анализа диссертант приходит к выводу, что данные определения, хотя и не противоречат общеупотребимому значению «beneficial owner» дохода, но всецело не отражают существенных признаков концепции «beneficial owner» дохода.

В третьем параграфе «Фактический получатель» дохода и обязанность иностранного лица перечислить полученный доход иному лицу» устанавливается основной критерий определения «beneficial owner» дохода, через который необходимо выводить правовую дефиницию данного термина. Так, диссертантом аргументируется необходимость закрепления в п. 2 ст. 7 Налогового Кодекса РФ и в ст. 3 Типового налогового соглашения РФ нормативного определения «beneficial owner» дохода, представленного в восьмом положении, выносимом на защиту.

При этом автор, исходя из подходов, изложенных в Комментариях ОЭСР 2014 г. и сформировавшихся в зарубежной и российской судебной практике, приходит к выводу, что от прямой зависимости между получением дохода от источников в РФ и дальнейшей передачей третьему лицу резидентом договаривающегося государства необходимо отличать ситуации исключительно экономической взаимосвязи. Диссертант говорит о присутствии прямой взаимосвязи между получением иностранным лицом-резидентом договаривающегося государства дохода из источников РФ и осуществлением

им выплаты другому лицу только в том случае, если доход иностранным лицом не был бы получен, не будь у него обязанности перечислить его другому лицу.

В параграфе автор показывает, при какой совокупности обстоятельств можно констатировать наличие фактической взаимосвязи полученных от источников в РФ и выплаченных третьему лицу дивидендов, процентов и роялти.

В заключительном параграфе последней главы «Порядок проведения анализа функций и рисков в отношении иностранного получателя дохода» автор рассматривает проблему определения функций и рисков иностранного лица, свидетельствующих о наличии у него статуса «beneficial owner» дохода, и документального их подтверждения. По результатам исследования автор приходит к выводу, сформулированному в девятом положении, вынесенном на защиту. Автор подчеркивает, что анализ функций иностранного получателя дохода не должен сводиться к установлению ведения им фактической предпринимательской деятельности в государстве своего резидентства, а должен определять, какие функции он осуществляет в рамках взаимоотношений с резидентом государства-источника и резидентом третьего государства, несет ли он в связи с полученным доходом какие-либо риски. Диссертант приводит аргументы в пользу несостоятельности подхода проведения анализа функций и рисков в отношении иностранного лица путем формального анализа компетенции его органов управления, закрепленной в уставе, учредительном договоре, акционерном (корпоративном) соглашении, положении о совете директоров и иных корпоративных документах. В параграфе рассматривается порядок проведения анализа функций и рисков иностранного получателя доходов применительно к каждому виду пассивного дохода: дивидендов, процентов и роялти; утверждается совокупность условий, позволяющих установить факт осуществления иностранным получателем дохода исключительно посреднических функций по отношению к полученным дивидендам, процентам и роялти.

В заключении подведены итоги научного исследования, сформулированы обобщающие выводы и предложения.

В общей сложности по теме исследования автором опубликовано 9 научных работ (объемом свыше 7 п.л.).

**Основные положения работы отражены в следующих статьях,
опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России**

1. Правовые проблемы интерпретации концепции бенефициарного собственника дохода в российском налоговом законодательстве / З.В. Балакина // Российский юридический журнал. - 2015. - № 6. - с. 185-196 (0,93 п.л.).

2. Правовые проблемы соотношения международной налоговой концепции «бенефициарного собственника дохода» и принципов «экономического присутствия» и «существенной деловой активности» при применении соглашений об избежании двойного налогообложения / З.В. Балакина // Налоги и налогообложение. - 2015. - № 12. – с.937-950 (0,9 п.л.).

3. Правовые проблемы определения области (широты) применения концепции «бенефициарного собственника дохода»: применение концепции в прямо не предусмотренных налоговыми соглашениями случаях / З.В. Балакина // Налоги и налогообложение. - 2016. - № 2. – с. 143-157 (0,85 п.л.).

4. Имплементация подходов ОЭСР к установлению критериев определения концепции бенефициарного собственника дохода в российское налоговое законодательство. / З.В. Балакина // Юрист. - 2016. - № 21. – с. 41-46 (0,5 п.л.).

5. Принцип «сквозного налогообложения» при применении концепции бенефициарного собственника дохода / З.В. Балакина // Актуальные проблемы российского права.- 2016. - № 11. - с. 87-93 (0,6 п.л.).

6. Порядок проведения функционального анализа в отношении иностранного получателя дохода от источников в РФ при применении

концепции бенефициарного собственника / З.В. Балакина // Налоговая политика и практика. -2016. - № 11. – с. 72-76 (0,5 п.л.).

7. Международная налоговая концепция бенефициарного собственника дохода и право самостоятельного пользования и распоряжения полученным доходом / З.В. Балакина // Налоги и налогообложение. - 2016. - № 11. – с. 874-884 (0,75 п.л.).

8. Функциональный анализ в отношении иностранного получателя роялти при применении концепции бенефициарного собственника / З.В. Балакина // Налоговед. - 2016. - № 12. – с. 61-73 (0,5 п.л.).

9. Критерии определения статуса бенефициарного собственника дохода в отношении иностранных (суб) холдинговых компаний / З.В. Балакина // Налоговед. – 2018. - № 4. –с. 40-53 (0,75 п.л.).

Подписано в печать 25.06.18 Формат 60x84/16.

Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд.л. 1,4

Тираж 150 экз.

Отдел дизайна и полиграфии

Издательского дома «Уральский государственный

юридический университет».

620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23